

Варвара Жданова

«Здравствуйте, господин советник!»

Смешные ужасы «Пиковой дамы»

«Долгая зимняя ночь прошла незаметно...»

« - Это была шутка, - сказала она наконец, - клянусь вам! это была шутка!»

«Это похоже было на поединок. Глубокое молчание царствовало кругом».

« - Вы чудовище! – сказала наконец Лизавета Ивановна.

- Я не хотел ее смерти, - отвечал Германн, - пистолет мой не заряжен».

«В эту ночь явилась ко мне покойница баронесса фон В***. Она была вся в белом и сказала мне: «Здравствуйте, господин советник!»

Шведенборг».

Таков эпиграф к одной из частей «Пиковой дамы». Приводя его, Пушкин подчеркивал мистико-иронический характер своей повести. В ней страшное и романтическое, одновременно, смешное и пародийное.

Призрак покойной графини обрисован в обстановке бытовой конкретики, графиня появляется перед Германном, как старая знакомая.

«Дверь отворилась, вошла женщина в белом платье».

Графиня открывает Германну три карты с тем, чтобы он женился на Лизе и никогда более не играл.

С этим она и уходит, «шаркая туфлями».

В «Двенадцати стульях» И. Ильфа и Е. Петрова встречаем реминисценцию.

«...Ипполит Матвеевич... учтиво улыбаясь, двинулся навстречу входившей в комнату теще – Клавдии Ивановне.

- Эпполе-эт, - прогремела она, - сегодня я видела дурной сон.

Слово «сон» было произнесено с французским прононсом. <...>

Клавдия Ивановна продолжала:

- Я видела покойную Мари с распущенными волосами и в золотом кушаке.

<...>

Я очень встревожена. Боюсь, не случилось бы чего».

Тем же вечером Клавдия Ивановна оказывается при смерти. Подобно пушкинской графине, она открывает тайну обогащения. Семейные драгоценности зашиты в сиденье одного из двенадцати реквизированных стульев. Воробьянинов узнает секрет и очертя голову бросается искать сокровища.

«Сурин

Какая ведьма эта графиня!

Чекалинский

Страшилище!

Томский

Недаром ее прозвали «Пиковой дамой».

Не могу постигнуть, отчего она не понтирует?

Сурин

Как? Старуха-то?

Чекалинский

Осьмидесятилетняя карга!

Томский

Так вы про нее ничего не знаете?»

Если в повести Пушкин иронически сворачивает трагедию, то в либретто к опере «Пиковая дама» (музыка – Петра Чайковского, либретто – Модеста Чайковского) трагедия разворачивается.

Либретто местами выстраивается как страшная сказка.

Элементы социальной проблематики сведены к минимуму в либретто.

В повести Германн - амбициозен, Лиза – мечтательна, они – равно бедны, а графиня – богата. В либретто Лиза – не бедная воспитанница, а любимая внучка графини, а Германн – небогат, но мечтает завоевать мир.

«Чекалинский

Я слышал, что он очень беден.

Сурин

Да, не богат. Вот он, смотри:

Как демон ада мрачен, бледен...»

Герман является, будто прямо из преисподней.

«Графиня

Скажите мне, кто этот офицер?

Томский

Который? Этот? Герман, приятель мой.

Графиня

Откуда взялся он? Какой он страшный!»

Все действующие лица сцены страшатся мрачности Германа (его появление на гулянии).

«Лиза

Мне страшно!

Он опять передо мной,

Таинственный и мрачный незнакомец!..

Кто он? Зачем преследует меня?

Мне страшно, будто я во власти

Его очей зловещего огня!

Мне страшно!..»

Временами либретто поразительно, замечательно поэтично.

В далекой молодости, будучи в Париже, графиня проиграла в карты очень много.

«О, Боже, я все бы могла отыграть,

Когда бы хватило поставить опять

Три карты, три карты, три карты!»

В русскую графиню влюблен таинственный граф Сен-Жермен, он доверяет ей тайну трех карт ценой одного randevu. Последовало моральное падение графини. Когда графиня вновь появилась у карточного стола:

Она уже знала три карты.

Их смело поставив одну за другой,

Вернула свое..., но какую ценой!

О карты, о карты, о карты!

Графиня доверила тайну трех карт мужу, юному любовнику, а потом к ней явился призрак. Герман зачарованно повторяет слова призрака, сказавшего графине, что она погибнет, когда явится некто третий:

«Кто, страстно любя,

Придет, чтоб наверно узнать от тебя

Три карты, три карты, три карты!»

Романтические ужасы вовсю заявляют о себе.

В повести Пушкина граф Сен-Жермен доверил графине тайну трех карт по дружбе, и до сих пор она может располагать секретом по своему усмотрению.

Несмотря на некоторую вздорность проблематики, местами либретто поражает свежестью чувств и не осознанной изобразительной силой. Тогда зеркальная чистота поэтического слога заставляет вспомнить о Лермонтове.

Как известно, время действия оперы перенесено в годы екатерининского царствования.

Эффектный драматургический ход.

Эпизод бала-маскарада. Лиза передает Герману ключ, чтобы встретиться в доме графини. Предвосхищение появления царицы на бале-маскараде. Сцена обрывается.

Следующая картина: Герман в пустой спальне старой графини.

В либретто Герман называет графиню «старой колдуньей».

В конце оперы Лиза тонет в речке (как Офелия), а романтический безумец Герман, проигравшись, закалывается кинжалом.

Пародийность пушкинской повести поглощается мрачным романтизмом в либретто.

«Князь

Но счастье налетело

Само собой.

Арбенин

Да счастье – вечно так...»

М.Ю. Лермонтов «Маскарад»

Отметим черты общности художественного мировоззрения в либретто «Пиковой дамы» и драме Лермонтова «Маскарад».

Очевидна преемственная художественно-образная связь «Маскарада» Лермонтова по отношению к «Пиковой даме» Пушкина. Карточная игра – сквозной сюжетный мотив в обоих произведениях, одновременно поднимается тема губительного влияния стяжательства на душу человека. Обратим внимание на преемственность образного соотношения: деспот Арбенин – кроткая Нина; Германн, как Наполеон, великий диктатор – робкая Лиза.

В теме ревности Арбенина, ее сюжетном развитии, очевидно влияние знаменитой трагедии «Отелло».

Германн проникает в дом старой графини, чтобы тайно ожидать возвращения графини и Лизы с бала... Германн появляется в комнате Лизы.

Арбенин ожидает Нину с бала-маскарада.

Важно, что обе эти сцены восходят к картине из гетевского «Фауста». Фауст - в комнате Гретхен, куда его тайно проводит Мефистофель. Фаусту жаль Маргариту, он уже готов отказаться от своего намерения соблазнить ее, но Мефистофель высмеивает его.

В чистой и бедной комнате Лизы - очевидно соотнесение с обрисовкой комнаты Гретхен в «Фаусте» – ширмы, комод, зеркальце, свеча в медном шандале.

Маргарита живет в маленькой опрятной комнате. Гретхен сама ведет хозяйство, у них с матерью нет служанки. Строгая мать смотрит за ней.

В пьесе Лермонтова действующие лица, как будто, тяготятся масками мрачной романтической драмы. Где-то - рядом с огненными страстями - таятся шутка и розыгрыш.

...Вы молоды, - я был
Неопытен когда-то и моложе,
Как вы заносчив, опрометчив тоже...

Говорит Арбенин молодому князю, садясь за карточный стол, чтобы помочь тому отыгаться.

«Арбенин (встает)

Баста!

(Берет золото и отходит, другие остаются у стола; Казарин и Шприх также у стола. Арбенин молча берет за руку князя и отдает ему деньги; Арбенин бледен.)

Князь

Ах, никогда мне это не забыть...

Вы жизнь мою спасли...

Арбенин

И деньги ваши тоже.

(Горько)

А право, трудно разрешить,
Которое из этих двух дороже».

Германн пускается в погоню за богатством.

Он готов настойчиво признаваться в любви даже страшной старой графине, не только красивой Лизе.

Прозаический облик Лизы - черная головка, бледное лицо, простое платье - меркнет перед ярко-красочным видением огромного выигрыша.

Расчетливый хитрец с отрицательным обаянием.

«Письмо содержало в себе признание в любви: оно было нежно, почтительно и слово в слово взято из немецкого романа. Но Лизавета Ивановна по-немецки не умела и была очень им довольна».

Потому что, по правде говоря, Лиза – совсем дурочка.

«Утро наступало. Лизавета Ивановна погасила догорающую свечу: бледный свет озарил ее комнату. Она отерла заплаканные глаза и подняла их на Германна: он сидел на окошке, сложа руки и грозно нахмурясь. В этом положении удивительно напоминал он портрет Наполеона. Это сходство поразило даже Лизавету Ивановну».

Ничего-то не видела, ничего-то толком не знает.

Великий диктатор, играющий судьбами людей, как в карты, сметающий мирный покой, как карточный домик. Таким хочет быть Германн и в своей претенциозной решимости смешно обрисован Пушкиным.

«Сказка!», - заметил Германн в ответ на повествование Томского о заветных трех картах графини-бабушки. В пушкинской повести много сказочного.

«Сколько раз, оставя тихонько скучную и пышную гостиную, она уходила плакать в бедной своей комнате...»

Лиза – как героиня сказки, трудолюбивая сирота, чья добродетель будет вознаграждена.

В пространстве волшебной сказки Германн – как черный взъерошенный кот.

Таинственный граф Сен-Жермен – старый нахохленный ворон. Графиня до сих пор «любит его без памяти». Точно ручную птицу.

Германн – немец и герой, примыкающий к гетевскому образно-художественному миру.

« - Этот Германн, - продолжал Томский, - лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля».

В гетевском «Фаусте» Мефистофель страшен и неприятен Маргарите. Он – плут и хитрец, он зол на весь мир, его фигура и лицо - отвратительны, повадки - грубы. Она жалуется Фаусту на его спутника.

В пушкинской повести проступает мягкая ирония над мирозерцанием с элементами «романтических ужасов»: решительный герой-разбойник в соответствующих декорациях.

«Он стоял у самого подъезда, закрыв лицо бобровым воротником: черные глаза его сверкали из-под шляпы».

«Погода была ужасная: ветер выл, мокрый снег падал хлопьями; фонари светились тускло; улицы были пусты».

Одновременно, Пушкин продолжает верить в романтическое.

«Конечно, он поэт, но все не Вольтер, не Гете... далеко кулику до орла».

Из переписки Пушкина

Вольтеру первый друг была,

Наказ писала, флоты жгла...

Из эпиграммы Пушкина на Екатерину II

Заграничный приятель императрицы Екатерины опекал русскую царицу, старался оградить от нападков ее политику и, видимо, был сильно к ней привязан. Екатерина переписывалась с ним и получала советы по государственному управлению.

У него был деятельный деспотический неуживчивый характер. Литературная слава его была громкой, но общественная репутация, неведомо чьими происками, сложилась странная. Его считали развратителем нравов, а то и – чернокнижником и боялись.

Екатерина в его глазах была кроткой, утоляющей печали, мадонной.

Образ старой графини в «Пиковой даме» сложился не без влияния нарождавшегося, уже в первое десятилетие царствования Николая I, адаптированного социо-культурного мифа о Екатерине и ее правлении (фавориты, пышные приемы, изящные забавы).

Вспомним царственную властность старухи-графини в пушкинской повести. Замкнутость ее в своем мире, как в империи, где все – почтительные подданные.

В пространстве сказки и пародии она – вздорная старая ведьма.

Старой колдунье прислуживает дурочка «Гретхен» (это Лиза). Является демон-соблазнитель (Германн).

По логике пародийной, мистико-иронической сказки Германн должен был завладеть тайной трех карт, загрести выигрыш и удрать с деньгами.

«Евлампия Петровна оказалась царственной дамой с царственным лицом и бриллиантовыми серьгами в ушах, а Миша поразил меня своим смехом...

Когда же отсмеивался, то вдруг старел, умолкал.

«Какие траурные глаза у него, - я начинал по своей болезненной привычке фантазировать. – Он убил некогда друга на дуэли в Пятигорске, - думал я, - и теперь этот друг приходит к нему по ночам, кивает при луне у окна головою». Мне Миша очень понравился».

М.А. Булгаков «Театральный роман»

В «Театральном романе» руководитель Независимого театра Иван Васильевич настаивает, чтобы герой пьесы Максудова – Бахтин - не стрелялся, а закололся кинжалом (вспомним, как Герман в опере «Пиковая дама»).

В приведенном отрывке, в произвольном восприятии Максудова, отражаются одновременно миф о Екатерине II и трагическая мифология дуэльных историй Пушкина и Лермонтова.

«Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни...»

Пушкин «Выстрел»

Объемный образ идеального романтического героя. Найти и запечатлеть его.

«Сейчас узнаю, что было здесь на мое имя письмо, полагаю, любезный граф, что от тебя... Путешествие мое было довольно скучно... Дорога через Кавказ скверная и опасная..., зато видел Казбек и Терек...»

Пушкин – Федору Толстому. Из Тифлиса – в Москву.

Пространство пушкинской повести неоднородно и противоречиво. Фабульная пародия оказывается усеченной.

Элементы художественного мировоззрения В.А. Жуковского явственно различимы в повести. Разрастается романтический туман, бледным огнем полыхает пламя страстей, впрочем, читатель легко находит мораль.

«Не она могла утолить его желания и осчастливить его! Бедная воспитанница была не что иное, как слепая помощница разбойника, убийцы старой ее благодетельницы!.. Горько заплакала она в позднем мучительном своем раскаянии. Германн смотрел на нее молча: сердце его также терзалось, но ни слезы бедной девушки, ни удивительная прелесть ее горести не тревожили суровой души его».

К позиции Жуковского, вероятно, близка «социально-ограничительная» линия повести. Мечты – мечтами, но, вспоминая пословицу, «знай сверчок свой шесток».

Знатный и богатый Томский женится на княжне Полине. Полина – по сути, просто двойник Лизы, только стоит выше по социальной лестнице.

« - Игра занимает меня сильно, - сказал Германн, - но я не в состоянии жертвовать необходимым в надежде приобрести излишнее».

« ... Расчет, умеренность и трудолюбие: вот мои три верные карты...»

Противоречивость в обрисовке характера Германна обостряется: Германн начинает напоминать Молчалина из «Горя от ума» («умеренность и аккуратность» Молчалина).

Чацкий, не веря, что Софья предпочла ему ничтожество, восклицает:

С такими чувствами, с такой душою

Любим! Обманщица смеялась надо мною!

Чацкий, как и Германн, обладает потенциальной силой презрения к установленным репутациям (власть пригрела кого-то, и они задрали носы).

Молчалин безропотно подчиняется.

« - Ничего решительно не понимаю, - отвечал нос. – Изъяснитесь удовлетворительнее».

Н.В. Гоголь «Нос»

Сумасшествие Германна, о котором сказано в Заключении к повести – это, как безобразная маска.

Герой сам не узнал бы себя.

«Майор Ковалев был не прочь и жениться, но только в таком случае, когда за невестой случится двести тысяч капитала. И потому читатель может судить сам, каково было положение этого майора, когда он увидел вместо довольно недурного и умеренного носа преглупое, ровное и гладкое место».

Н.В. Гоголь «Нос»

«Тут дверь впустила еще одного человека... именно Мишу Панина. «Да, он застрелил...» - подумал я, глядя на лицо Миши».

М.А. Булгаков «Театральный роман»

Очевидна эмоциональная связь с эпизодом пушкинской «Пиковой дамы».

«...Вдруг дверь отворилась, и Германн вошел. Она затрепетала...

- Где же вы были? – спросила она испуганным шопотом.

- В спальне у старой графини, - отвечал Германн, - я сейчас только от нее.

Графиня умерла.

- Боже мой!.. что вы говорите?..

- И кажется, - продолжал Германн, - я причиной ее смерти. <...>

Германн сел на окошко подле нее и все рассказал».

Черты Германна рассредоточены во внешнем облике и характерах персонажей «Театрального романа»: Миша Панин – заведующий литературной частью Независимого театра; сам Максудов...

«Пиковая дама» отзывается тематико-образными мотивами в целом ряде отечественных литературных произведений, в том числе, произведениях советского времени.

Остап Бендер – игрок и стяжатель, образ окутанный авантюрно-романтическим флером. В образе Бендера запечатлены некоторые черты рокового игрока Германна. В «Золотом теленке» Бендер бросает «чудную и удивительную» Зося ради погони за богатством. Потом возвращается с саквояжем, в котором – миллион, а Зося – замужем. Определенны пародия на сюжетные ходы пушкинской повести и преемственное соотнесение образов (Германн – Лиза, Бендер – Зося).

Только на первый поверхностный взгляд покажется парадоксальным утверждение, что мотивы пушкинской «Пиковой дамы» отозвались в повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» (1940).

Неожиданным для идеологии советского жизнестроительства было то, что Гайдар обратился к теме действенного милосердия, тем самым восстановив утраченную связь с отечественной классической традицией (вспомним, например, развитие темы милосердия в пушкинской «Капитанской дочке»).

В «Пиковой даме» Пушкина игра (карточная игра) – поле притяжения ложных ценностей и низких страстей: стяжательства, тщеславия, властолюбия.

В «Тимуре и его команде» игра ребят – поле притяжения истинных ценностей. Милосердие, соединение сердец в душевной привязанности, дружба. Это – хорошая игра.

Германн – игрок с претензией к диктаторству. Тимур, как маленький диктатор.

Обратим внимание на преемственную связь образов: Тимур-Женька, Германн – Лиза.

Женька жизнеспособна, у нее волевой, упрямый характер.

«...Губы бантиком сложит, глаза голубые вытаращит. Ну, конечно, все думают – цветок, а не девочка. А пойдика. Ого! Цветок!..»

Образы Германна и Лизы можно соотнести с Гамлетом и Офелией. Замкнутость, целеустремленность Гамлета, мечтательность Офелии.

Пушкин слегка пародирует: Гамлет-хапуга и сентиментальная дурочка Офелия.

Далее в русской литературе, вместе с мотивами «Пиковой дамы», преемственной проекцией образов Германна и Лизы, проступала эмоционально-художественная связь с «Гамлетом», черты облика и отношений Гамлета и Офелии.

Черты трагического Гамлета находим в образе Остапа Бендера. Тимур – также, отчасти, Гамлет (серьезный, воодушевленный).

Пушкин в «Пиковой даме» шутя показывает опасность наступления кризиса цивилизационного сознания, который начинается с нравственной деградации личности.

В устойчивом художественном мире Гайдара кризис ощущается как внешняя опасность, военная угроза.

Из «Гамлета»:

«Первый могильщик

Этот череп, сэр, это череп Йорика, королевского скомороха.

Гамлет

Этот?

Первый могильщик

Этот самый.

Гамлет

Дай взгляну. (Берет череп в руки.) Бедный Йорик! – Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечного остроумия, неистощимый на выдумки... Где теперь твои каламбуры, твои смешные выходки, твои куплеты?»

Молодая графиня в «Пиковой даме» покоряет Версаль. Ее прозвали «Московской Венерой», она была прекрасна и холодна, как белая мраморная статуя.

В ней – тайна эпохи, она – как надежда на мирное разрешение эпохального кризиса культурного сознания.

Гораздо позже, уже в наше время, белый голубь стал символом мира.

Замечательны портретные кадры, изображающие графиню в молодости, из известного фильма Я.А. Протазанова «Пиковая дама» (1916). Высвеченная до фарфоровой белизны, в пышном белом платье по тогдашней моде, графиня, томно и медленно, как старинная статуэтка, поворачивается перед камерой.

Прекрасная фарфоровая кукла, любимая в детстве... Оживить куклу, значит оживить эпоху...

Вспомним, Наташа Ростова впервые появляется перед читателем смеющейся тринадцатилетней девочкой с куклой. Автор наделяет душу Наташу, и оживает эпоха.

В сказке «Три толстяка» (1924) прославленному старому ученому - доктору Гаспару - нужно исправить чудесную механическую куклу. Так получилось, что он отыскал девочку, похожую на эту куклу, как бы – ожившую куклу. Девочка заменяет куклу. В метафорическом (и почти кинематографическом) пространстве сказки, это узнаваемое символическое образное соотношение: будто Лев Толстой и его Наташа Ростова.

Узнаются еще личностные черты Гете, создателя «Фауста», устанавливается соотношение: Гете – его Гретхен.

Лев Толстой, будто бы, оказывается на стороне революции, восставшего народа, его вождей – оружейника Просперо и гимнаста Тибула.

«Человек должен трудиться... У тебя же такое лицо, как будто бы я угощаю тебя касторкой. Подай отвертку и возьми клещи. Труд облагораживает человека. Тебе же душевного благородства как раз не хватает».

В повести «Тимур и его команда» доктор Ф.Г. Колокольчиков, исправляя механизм стенных часов, наставляет своего внука-подростка. Его пятилетняя внучка Татьяна, «сидя под липою, сосредоточенно пыталась затолкать репей в пасть лениво развалившейся собаке».

Доктор Ф.Г. Колокольчиков – вариация образа гетевского Фауста. Доктор Фауст, его ученик и маленькая Маргарита - в новой солнечной реальности советской повести.

Первый раз с новым доктором Фаустом читатель «Тимура и его команды» встречается чуть ранее.

Мишка Квакин и его дружок, закуривая, шляются на перроне дачной станции.

«Тут оба приятеля заметили под фонарем в конце платформы седого почтенного джентльмена, который, опираясь на палку, спускался по лесенке.

Это был местный житель, доктор Ф.Г. Колокольчиков. Они помчались за ним вдогонку, громко спрашивая, нет ли у него спичек. Но их вид и голоса никак не понравились этому джетльмену, поэтому, обернувшись, он погрозил им суковатой палкой и степенно пошел своей дорогой».

«Лизавета Ивановна вышла замуж за очень любезного молодого человека; он где-то служит и имеет порядочное состояние...»

Примечание. Статья опубликована издательством LAP Lambert Academic Publishing в составе монографии В. Ждановой «Красное озеро. О художественности А.С. Пушкина».

